

на перекрестке дорог“, т. е. у верховьев Северского Донца и Сейма.

Однако предположениям К. В. Кудряшова можно противопоставить ряд соображений.

Во-первых, невероятно, чтобы Игореве войско так непроизводительно тратило время и свои силы.

Во-вторых, если именно так было условлено, то почему Игорь, достигнув верховьев Сейма и Донца и находясь в 50 км от Курска, не стал ждать Всеволода здесь, в условленном или предполагаемом месте встречи? Автор исследования объясняет это так: „Вероятно, Всеволод запоздал потому, что в действительности (!?) встреча братьев произошла южнее, между Осколом и Северским Донцом“, ¹ т. е. в 50 км восточнее Донца, на водоразделе. Если Игорь не встретил Всеволода в предполагаемом месте встречи на роستانех, то какие же были у Игоря основания думать, что Всеволод запоздал к перекрестку дорог, будучи от него в 50—60 км? Если все же он пришел к такому выводу, то, очевидно, должен был ждать брата здесь, а не двигаться дальше. Допустим, наконец, что, по его мнению, напротив, Всеволод его опередил, то тогда почему Игорь, пройдя каких-нибудь 70—100 км, остановился, чтобы ждать брата, а не отправился его догонять? И далее, если Игорь решил не ждать брата, то почему так же должен был поступить и Всеволод, придя к месту встречи? Не логичнее ли то, что Всеволод, не встретив брата, должен был бы остановиться и ждать Игоря. Но если бы он так поступил, братья одновременно ждали бы друг друга в разных местах. Однако этого не произошло, и братья встретились благополучно на водораздельной линии между Донцом и Осколом, откуда следует, что и Всеволод не ждал Игоря. Выстает вопрос, почему они оба поступили неблагоприятно, будучи опытными военачальниками? Конечно, идя дальше по пути предположений, можно было бы сказать, что братья руководствовались приметами, снеслись друг с другом при помощи нарочных и т. д., но автор исследования этого не делает — то ли потому, что не видит противоречий, то ли потому, что умалчивает о них.

В-третьих, в Ипатьевской летописи сказано, что Игорь „перебрел Донец“: „И тако приида ко Осколу и жда два дни брата своего Всеволода: тот быаше шел инем путем ис Курьска“. ² Отсюда следует несколько выводов: если Игорь, несмотря на вечернее время, переправился через Донец и пошел к Осколу, то, значит, Оскол был близко и Игорь торопился достичь его; но если он торопился его достичь, а достигнув, два дня ждал брата, то, значит, место встречи было обусловлено и Игорь не сомневался в том, что именно сюда придет Всеволод. Идти к какой-нибудь реке — это значит двигаться к ней перпендикулярно или наискось от исходной точки, но во всяком случае не параллельно реке по водоразделу, не подходя к ней. У К. В. Кудряшова выходит, что Игорь ждал брата на водоразделе, на равном расстоянии от Донца и Оскола, а затем, соединившись с братом, шел 180 км по водораздельной линии, так и не придя к Осколу до самого Изюмского перевоза.

Далее, если в летописи сказано, что Всеволод к месту встречи шел „инем путем“, то, значит, он шел именно иным путем. Нельзя же

¹ К. В. Кудряшов. „Слово о полку Игореве“ в историко-географическом освещении, стр. 65, 66.

² А. С. Орлов, ук. соч., стр. 166.